

**ХУЛИГАНСТВО
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
КВАЛИФИКАЦИИ**

Методические рекомендации

2008

УДК 343
ББК 68.408.131.9
К28

Авторы-составители: старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса УО «ВГУ им. П.М. Машерова» **Г.В. Касьянова**, студентка IV курса юридического факультета **О.Ю. Федотова**

Рецензент: заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат юридических наук, доцент А.П. Петров

Методические рекомендации по характеристике и проблемным вопросам квалификации хулиганства предназначены для студентов юридического факультета дневной и заочной форм обучения.

УДК 343
ББК 68.408.131.9

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА	5
1.1. Развитие и современное состояние уголовной ответственности за хулиганство в Республике Беларусь	5
1.2. Объект. Объективная сторона	8
1.3. Субъект. Субъективная сторона	11
2. ЗЛОСТНОЕ ХУЛИГАНСТВО И ЕГО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ	16
2.1. Хулиганство, совершенное повторно	17
2.2. Хулиганство, совершенное группой лиц	18
2.3. Хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия	19
2.4. Хулиганство, сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения	22
3. ОСОБО ЗЛОСТНОЕ ХУЛИГАНСТВО И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ	23
3.1. Понятие оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств	23
3.2. Проблемы уголовной ответственности за особо злостное хулиганство, совершенное с применением других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений	27
3.3. Сравнительный анализ с УК Российской Федерации	31
3.4. Вопросы квалификации хулиганства	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	36

ВВЕДЕНИЕ

Задача ликвидации преступности и устранения ее причин в значительной степени зависит от правильной организации борьбы с отдельными, наиболее распространенными преступлениями. К ним относится хулиганство, которое является одним из наиболее распространенных преступлений против общественного порядка и общественной нравственности. Важная роль в деле искоренения хулиганства принадлежит уголовному и административному праву, правильное применение которого способствует укреплению законности и правопорядка.

Судебная практика показывает, что действия более 80% лиц, осужденных за хулиганство, выражаются в насилии над гражданами. Кроме того, на почве хулиганства совершается много других преступлений. Оно, в частности, является мотивом каждого пятого убийства и почти каждого шестого умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Все это повышает общественную опасность хулиганства.

Хулиганство, проявляясь в самых разнообразных действиях, нередко по своему содержанию очень схоже с составами других преступлений. Это обстоятельство на практике вызывает большие затруднения при квалификации хулиганства.

За последние 10 лет по Республике наблюдается рост преступности в целом. Так, в 1995 г. было совершено 131761 преступление, а в 2005 г. – 192606, из них хулиганств соответственно – 5066 и 12706. Т.е. количество совершенных хулиганств возросло более чем в два раза. В настоящее время преступления, совершенные из хулиганских побуждений, занимают одно из главных мест и по Витебской области. К данному выводу приходим на основе анализа статистических данных ИАЦ УВД Витебского облисполкома за период с 2000 по 2006 гг. включительно:

1) совершено хулиганств в 2000 г. – 1035, в 2001 г. – 730, в 2002 г. – 938; 2003 г. – 1386; 2004 г. – 1335; 2005 г. – 1393; в 2006 г. – 1580;

2) удельный вес хулиганства (%) в общей структуре преступности в 2000 г. составил 6,8%; в 2001 г. – 5,8 %; в 2002 г. – 6,3%; в 2003 г. – 7,3%; в 2004 г. – 7,2%; в 2005 г. – 7,1%; в 2006 г. – 8,0%.

3) % раскрываемости хулиганства в 2000 г. равнялся 77,6%, в 2001 г. – 71,2%; в 2002 г. – 67,7%, в 2003 г. – 55%; в 2004 г. – 66,9%; в 2005 г. – 73,3%; в 2006 г. – 66,5% [36].

Анализ статистических данных показывает, что лишь в 2001 г. имело место снижение количества хулиганских проявлений (730 – по Витебской области и 5262 по Республики Беларусь). Объяснить это можно тем, что фактически ч. 1 ст. 201 УК 1960 г. была декриминализована.

Из приведенных статистических данных следует что, начиная с 2002 г. наблюдается увеличение удельного веса хулиганства в общей мас-

се совершаемых преступлений, как по области, так и по Республике. При этом увеличилось количество групповых хулиганских действий и совершение хулиганских действий с применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений.

Необходимо подчеркнуть важность соблюдения общественного порядка всеми без исключения гражданами как одного из условий нормальной деятельности государственных и общественных учреждений и предприятий, жизни, труда, быта и отдыха людей.

Задача укрепления и охраны общественного порядка в нашей стране решается, главным образом, мерами социально-экономического, идеологического характера, в системе которых первостепенное значение имеют рост материального благосостояния людей, повышение их культурного уровня и сознательности, что обеспечивается развитием экономики, улучшением политико-воспитательной работы.

1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА

1.1. Развитие и современное состояние уголовной ответственности за хулиганство в Республике Беларусь

Хулиганство относится к преступлениям против общественного порядка и общественной нравственности. Борьба с преступлениями подобного рода имеет многовековую историю. Еще в Соборном уложении 1649 года Государства Российского существовали статьи, которые устанавливали уголовную ответственность за преступления, посягающие на общественный порядок.

Чтобы понять саму сущность хулиганства, надо узнать происхождение этого слова. Существует несколько теорий возникновения слов хулиган и хулиганство. Сами слова хулиган и хулиганство английского происхождения. Как отмечают сами исследователи, Hooligan – фамилия злостной семьи преступников, проживавших в XVIII в. в Ирландии и прославившейся беспрецедентным дебошем.

По другой теории слово хулиганство произошло от древнерусского слова «хулить» и французского «genes» – люди. Толковый словарь В. Даля дает следующее определение слову «хулить» – т.е. не одобрять, порицать, хаять, порочить, унижать и т.д. Кличку хулиган давали крепостным крестьянам, которые были в чем-то повинны и их хотели опорочить, унижить.

Впоследствии хулиганами стали называть уличных буйных, грабителей и иных преступников, а слово «хулиган» стало нарицательным.

В России первая попытка определения хулиганства сделана в постановлении Кассационного отдела ВЦИК от 06.10.1918 г. «О подсудности революционных трибуналов», согласно которому виновными в хулиганстве считались те, кто «исключительно с целью внести дезорганизацию в распоряжения Советской власти или оскорбить нравственное чувство или политические убеждения окружающих учинит беспокойство» [13, с. 24].

При определении хулиганства было учтено, что в трудные годы гражданской войны и иностранной военной интервенции бесчинства, дебоши и иные нарушения общественного порядка совершались в основном классово-враждебными элементами, либо использовались ими в целях борьбы с Советской властью. Поэтому оно рассматривалось не только как общественное преступление, но и как определенная форма контрреволюционной деятельности.

После окончания гражданской войны и изгнания интервентов с советской земли быстро стал укрепляться социалистический правопорядок. Хулиганство перестало представлять собой форму классово-контрреволюционного сопротивления. В связи с этим изменилось и понятие данного правонарушения. Статья 176 УК РСФСР в редакции 1922 г. определила хулиганство как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия» [13, с. 5].

Постановлением ЦИК Белоруссии от 24.06.1922 г. действие УК РСФСР с 01.07.1922 г. было распространено и на территории Белорусской ССР.

В последующем понятие хулиганства неоднократно изменялось.

Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 г. оно определялось как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности буйство и бесчинство».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство», не раскрывая понятия хулиганства, предусматривал лишь наказуемость хулиганских действий, совершенных на предприятиях, в учреждениях и общественных местах. В соответствии с этим Указом стали применяться статьи Уголовных кодексов союзных республик, предусматривающие ответственность за хулиганство.

В Уголовных кодексах союзных республик до 1950–1961 гг. определения хулиганства не имелось (кроме Грузинской ССР). Этот пробел в законе восполнялся теорией уголовного права и судебной практикой. Большинство советских юристов определяло это преступление как грубое нарушение общественного порядка, сопряженное с проявлением явного неуважения к обществу. Из этого же понятия хулиганства исходила и судебная практика.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1947 г. по делу Е. и др. указано: «Хулиганство представляет собой действие, сущность которого выражается в нарушении общественного порядка, связанном с явным неуважением к обществу». Данное понятие хулиганства было закреплено сначала в большинстве УК союзных республик, а затем в статье 9 Указа Президиума Верховного совета СССР от 26.07.1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» [13, с. 6].

Установление уголовной ответственности не могло не повлечь изменения определения понятия хулиганства, выработанного теорией уголовного права и судебной практикой в годы, предшествовавшие принятию нового уголовного законодательства. Между тем в юридической литературе и после принятия новых уголовных кодексов хулиганство по-прежнему определялось как грубое нарушение общественного порядка, связанное с явным неуважением к обществу.

В БССР за период с 1966–1969 гг. каждый пятый человек, осужденный по ст. 201 ч. 1 УК БССР, признан виновным в совершении повторного мелкого хулиганства. Это обстоятельство нельзя не учитывать при определении хулиганства.

Исходя из смысла УК БССР под хулиганством понимались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, регулируемый правилами социалистического общежития, связанные с проявлением явного неуважения к обществу [13, с. 7].

В последующем в редакцию статьи 201 вносились изменения, и хулиганство определялось как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Преступления против общественного порядка и общественной нравственности включены в главу 30 УК Республики Беларусь 1999 г. [2].

Преступления против общественного порядка и общественной нравственности – это предусмотренные уголовным законом виновные деяния, посягающие на общественный порядок, общественную нравственность и причиняющие им существенный вред. Уголовный закон объявляет преступными именно посягательства на общественный порядок, нравственные основы жизни общества, устанавливая наказуемость за все виды хулиганства, а также за другие деяния, входящие в данную главу.

Часть 1 ст. 339 Уголовного Кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее УК) дает понятие уголовно наказуемого хулиганства и перечисляет квалифицирующие признаки простого хулиганства [2].

«Хулиганство – это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом».

Общественная опасность деяний, объединенных в разделе XI «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» главы 30 УК Республики Беларусь, заключается в том, что они причиняют вред общественному порядку и нравственным основам жизни общества.

Общественный порядок – это порядок волевых общественных отношений, которые складываются в процессе сознательного и добровольного исполнения гражданами установленных в нормах права и других нормах неюридического характера правил поведения. Соблюдение этих правил обеспечивает слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в обществе и государстве.

Общественная нравственность – мораль, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений; совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу. Нравственность – ценностная структура сознания, общественно необходимый способ регуляции действий человека во всех сферах жизни, включая труд, быт и отношение к окружающей среде.

Хулиганство является одним из наиболее опасных и распространенных преступлений против общественного порядка и общественной нравственности, нередко способствующих совершению более тяжких преступлений: нанесение телесных повреждений, грабежам, разбойным нападениям, изнасилованиям, убийствам. Чтобы понять суть самого хулиганства, а также ту опасность, которую оно несет в общество, необходимо исследовать состав этого преступления.

1.2. Объект. Объективная сторона

Часть 1 ст. 339 УК Республики Беларусь 1999 г. дает понятие уголовно наказуемого хулиганства и перечисляет квалифицирующие признаки простого хулиганства.

Следует особо подчеркнуть, что УК 1999 г. изменил само определение уголовно наказуемого хулиганства, по существу декриминализировав деяния, предусматривавшиеся ч. 1 ст. 201 УК 1960 года.

Грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу по УК 1960 г. образовывали состав простого хулиганства. Этот состав был сугубо оценочным, поскольку в УК не раскрывалось его понятие, не было и других квалифицирующих признаков. Судебная практика, например, признавала простым хулиганством нанесение удара рукой потерпевшему, иные насильственные действия, не повлекшие расстройства здоровья.

По УК 1999 г. грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу являются лишь необходимыми постоянными признаками хулиганства и без наличия хотя бы одного из таких альтернативных признаков, как: применение насилия (или угроза применения насилия);

уничтожение имущества (или повреждение имущества); проявление исключительного цинизма – не образуют состав преступления.

«Т. обвинялся в том, что в состоянии алкогольного опьянения в ночное время в доме семьи Ч. в присутствии посторонних на почве ревности учинил скандал, сопряженный с очевидным для него грубым нарушением общественного порядка и произвел выстрел вверх из неустановленного следствием пистолета. Оправдывая Т. по данному обвинению, Минский областной суд указал в приговоре, что нарушение общественного порядка само по себе, если отсутствуют другие признаки, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 339 УК, не образует состав уголовно наказуемого хулиганства. Как видно из материалов дела, насилие обвиняемый не применял.

Исключительным цинизмом его действия не отличались, имущество он не повреждал. Выстрел вверх из пистолета неустановленного образца никаких последствий не повлек, угрозы при этом не высказывались. Поэтому данные действия были расценены судом как мелкое хулиганство» [9 с. 58].

Из вышеизложенного следует, что основным объектом хулиганства является общественный порядок, а дополнительными – общественная нравственность, здоровье граждан и чужая собственность.

Закон характеризует хулиганство следующими признаками: грубое нарушение общественного порядка, проявление явного неуважения к обществу, применение насилия или угрозы его применения либо уничтожение чужого имущества или повреждение чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом.

Применительно к хулиганству «общественным» является то место, где лицо совершает хулиганские действия, независимо от изначального его предназначения. Это могут быть места, которые традиционно не принято считать общественными: лес, пустырь – где присутствуют только обвиняемый и потерпевший.

Согласно научно-практическому комментарию к УК Республики Беларусь 1999 г. – явное неуважение к обществу – очевидное для всех, в том числе и для виновного, пренебрежительное отношение к законам, нормам морали, правилам социалистического общежития, противопоставление своей личности коллективу, сопровождающееся бесчинством и оскорбительным отношением к окружающим [16].

Одним из альтернативных признаков хулиганства является применение насилия. Ч. 1 статьи 201 УК 1960 года не содержала такого признака. Судебная практика дифференцировала насилие по интенсивности его проявления: толчок, удержание – расценивалось как мелкое хулиганство; удар, не повлекший расстройства здоровья – простое хулиганство; интенсивное избиение, удар, повлекший последствия (телесные повреждения), особая дерзость и квалифицировались по ч. 2 ст. 201 УК как злое хулиганство.

В ч. 1 статьи 339 УК 1999 г. впервые появилось такое понятие, как «применение насилия» (угроза его применения) при совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу. В Законе нет прямого указания на степень вреда здоровью, причиненного в результате хулиганских действий. Судебная практика широко толкует понятие «применение насилия» при хулиганстве. Это физические воздействия на потерпевшего в любой форме: а) нанесение побоев; б) причинение телесных повреждений; в) ограничение свободы передвижения путем связывания, удержания и тому подобное.

Пример: «Л. во время поездки в дизель-поезде, будучи в нетрезвом состоянии, выражался нецензурной бранью в адрес пассажиров, а когда поезд сделал остановку, схватил за одежду несовершеннолетнего потерпевшего и удерживал его в тамбуре, пока поезд не тронулся. Суд Могилевского района квалифицировал действия Л. по ч. 1 ст. 339 УК как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия» [26, с. 60].

Как видно, насилие в виде ограничения свободы передвижения, которое по УК 1960 г. не образовывало уголовно наказуемого злостного хулиганства, по УК 1999 г. может давать квалифицирующий признак простого хулиганства.

Угроза применения насилия – это выраженное словесно или в форме определенных жестов намерение применить физическое насилие. В любом случае она должна быть реальной. Главное отличие угрозы от насилия заключается в отсутствии какого-либо контакта между хулиганом и потерпевшим. Это может быть бесконтактная блокировка потерпевшего, ограничивающая его свободу, исключающую возможность уйти, сопровождающаяся угрозами и так далее.

Насилие при хулиганстве, как правило, сопровождается другие действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, а может и самостоятельно выступать в качестве грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу.

В части 1 ст. 339 УК законодатель четко ограничил объект уничтожения или повреждения имущества принадлежностью его любому лицу, кроме самого хулигана, то есть чужое имущества. Размер причиненного ущерба при хулиганстве значения на квалификацию содеянного не имеет, если сумма ущерба не достигает крупного или особо крупного размера ущерба. Если ущерб составляет крупный или особо крупный размер, либо имущество уничтожается общеопасным способом, деяния квалифицируются по совокупности ст.ст. 339 и 218 УК. Уничтожение или повреждение имущества при хулиганстве может выражаться в приведении его в состояние полной или частичной непригодности либо в утрате имуществом способности удовлетворять материальные или культурные потребности человека.

Исключительный цинизм в составе хулиганства, как разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда, – это проявление в действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, крайне презрительного отношения к основным нравственным ценностям общества (проявление бесстыдства, издевательства над больными, престарелыми лицами, находящимися в беспомощном состоянии, совершение хулиганских действий в условиях общественного или стихийного бедствия, надругательство над обычаями, традициями и т.п.) [4].

Понятие исключительного цинизма не новое, оно присутствовало и в УК 1960 г., но только в качестве признака злостного хулиганства. Сейчас – это обязательный альтернативный признак простого хулиганства. Однако, как разъяснил в п. 2 постановления от 24 марта 2005 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, действия, отличающиеся особым цинизмом, могут выступать при хулиганстве и в качестве самостоятельной формы грубого нарушения общественного порядка и проявления явного неуважения к обществу [4].

Состав преступления – формально-материальный. Преступление считается оконченным с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом.

Для признания действий хулиганскими важно не столько место их совершения и наличие очевидцев, сколько умысел лица, совершившего эти деяния.

1.3. Субъект. Субъективная сторона

Субъективная сторона хулиганства выражается в форме умысла на грубое нарушение общественного порядка с мотивом явного неуважения к обществу, когда виновный сознает, что нарушает общественный порядок и проявляет явное неуважение к обществу путем насилия над личностью либо повреждения или уничтожения имущества, желает этого. На это, в частности, может указывать совершение виновным без какого-либо повода или же с использованием незначительного повода со стороны потерпевшего действий, свидетельствующих о стремлении проявить свое неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития, правам иных лиц, показать свое физическое превосходство, способность к бесчинству, желание унижить и подавить другого человека, надругаться над его интересами и интересами общества.

Вина – умышленная. Умысел чаще всего является прямым, однако может быть и косвенным.

Нельзя квалифицировать как хулиганство нанесение оскорблений, побоев, причинение вреда здоровью и другие преступления, основанные на личных неприязненных отношениях и совершаемые в быту или на производстве, в отношении членов семьи, родственников, знакомых или сослуживцев. Подобные действия могут образовывать состав хулиганства, если в них присутствует прямой умысел на нарушение общественного порядка.

На наш взгляд обязательным признаком субъективной стороны хулиганства является мотив действия виновного (побуждения) – хулиганские побуждения. При отсутствии таких побуждений действия, нарушающие общественный порядок, не образуют состав хулиганства.

Действия виновного против иных объектов уголовно-правовой охраны (личность, собственность) будут квалифицироваться как хулиганство, если оно одновременно очевидно, явно, заведомо для виновного сопряжено с грубым нарушением общественного порядка. В этом случае все содеянное охватывается ст. 339 УК и дополнительной квалификации как преступления против личности или собственности не требуют.

Наряду с хулиганскими побуждениями могут быть и другие: ревность, месть, национальная или религиозная нетерпимость. Но обязательно должен присутствовать хулиганский мотив – то, что движет хулиганом. При отсутствии хулиганского мотива, действия виновного не могут квалифицироваться как хулиганство.

«По приговору суда Ленинского района г. Могилева Г. был осужден по ч. 3 ст. 339 УК за то, что в подъезде жилого дома грубо нарушил общественный порядок, проявил явное неуважение к обществу и избил троих потерпевших (сантехников ЖЭСа), в том числе и с применением предмета (кастрюли) в качестве оружия. В результате двоим потерпевшим были причинены легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья, а одному – менее тяжкие телесные повреждения.

При обобщении судебной практики по делам о хулиганстве Верховным Судом было изучено данное уголовное дело и принесен протест в президиум областного суда.

Из материалов дела видно, что Г., встретив в подъезде жилого дома неопрятно одетых потерпевших, сделал им замечание. Они представились сантехниками. В процессе общения между ними произошла ссора, перешедшая в драку между Г., с одной стороны, и тремя сантехниками – с другой. Все участники драки получили телесные повреждения. Двоим сантехникам Г. причинил легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья, а одному – менее тяжкие телесные повреждения по неосторожности.

Президиум Могилевского областного суда удовлетворил протест и переквалифицировал действия Г. с ч. 3 ст. 339 УК на ст.ст. 155 и 153 УК, поскольку у Г. отсутствовал хулиганский мотив, причинил он телесные повреждения в ссоре, во время драки» [26, с. 59].

В соответствии с ч. 11 ст. 4 УК следует понимать: «Под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающие стремление виновного проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития».

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что хулиганский мотив выражается в явном неуважении к обществу. Это заведомое игнорирование виновным общепринятых норм поведения в обществе, открытое противопоставление своей личности интересам общества или отдельных лиц.

Мотив хулиганства в научной литературе определяется как озорство, пренебрежительное отношение к окружающим, стремление проявить грубую силу, выразить пренебрежение к другим людям, правилам общежития, бросить вызов обществу, желание удовлетворить свои эгоистические потребности, самоутвердиться за счет окружающих. Исследователи полагают, что хулиганство может совершаться по совокупности мотивов, нехулиганским мотивам (месть, ревность), указывают на возможность перерастания других мотивов в хулиганские. Суды приходят к выводу о наличии хулиганского мотива по таким признакам, как совершение преступления в общественных местах, нарушение покоя граждан, пренебрежение к окружающим.

Например, «Суд Первомайского района г. Минска, осудив В. по части 1 ст. 339 УК, указал в приговоре, что хулиганский мотив в его действиях усматривается в беспричинности повреждения имущества. Суд Заводского района г. Минска сделал вывод о том, что Ш. совершил преступление из хулиганских побуждений, и осудил его по части 3 ст. 339 УК на том основании, что действия были совершены на лестничной площадке подъезда (в общественном месте) с целью проявления грубой силы и с пренебрежением к нормам морали» [23, с. 77].

Следует отметить, что существующие определения мотива хулиганства не позволяют четко отграничить хулиганство от преступлений против личности, собственности, о чем свидетельствуют нередкие ошибки в судебной и следственной практике.

«Органами предварительного следствия К. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 ст. 339 и п. 7 части 2 ст. 147 УК. Суд Советского района г. Минска, рассмотрев уголовное дело по обвинению К., указал в приговоре, что он действовал не из хулиганских побуждений, причинил телесные повреждения Ш. на почве ревности и исключил из обвинения указание на часть 3 ст. 339 УК. Кроме того, в судебном заседании было установлено, что Ш. причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, поэтому суд перекалифицировал действия К. со ст. 147 на ст. 153 УК» [23, с. 78].

Представляется существенным исследовать мотив хулиганства как результат взаимодействия внешних и внутренних мотивообразующих факторов (потребностей, чувств, ценностных ориентации, интересов). Важно

выделить такие факторы, которые определяют выбор преступником в качестве объекта посягательства общественный порядок, в качестве способа посягательства – совершение хулиганства.

В части 1 ст. 339 УК косвенно содержится указание на один из таких факторов – чувство неуважения к обществу. «Чувства – высшая форма эмоционального отношения человека к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью, обобщенностью, соответствием потребностям и ценностям, сформированным в его личном развитии... чувства направлены на явления, имеющие постоянное мотивационное значение, и отвечают за общую направленность деятельности» [23, с. 78]. В связи с тем, что хулиганство посягает на общественный порядок и спокойствие граждан, можно предположить, что специфика хулиганского чувства неуважения к обществу заключается в предмете этого чувства, который включает в себя неуважение к названным благам. В преступлениях против личности, совершаемых из хулиганских побуждений, в предмет чувства неуважения к обществу входит неуважение к жизни и здоровью человека как социальным ценностям.

Изучение уголовных дел о хулиганстве показывает, что в подавляющем большинстве случаев при совершении этого преступления применяется насилие. Очевидно, что хулиганство – это агрессивное поведение. Агрессия при хулиганстве, в отличие от преступлений против личности, совершаемых из хулиганских побуждений, носит инструментальный характер, направлена не на причинение вреда, а является средством достижения иных целей – нарушения общественного порядка и спокойствия граждан. В преступлениях против личности агрессия является целью сама по себе. Поэтому одним из основных мотивообразующих факторов хулиганства является агрессия (враждебность).

«Так, Б. совершил хулиганство с применением насилия потому, что водитель такси отказался его везти. В., С. и П., осужденные по ч. 2 ст. 339 УК судом Центрального района г. Минска, показали в суде, что совершили хулиганство с уничтожением и повреждением имущества в связи с тем, что им не удалось остановить такси для того чтобы вернуться домой с ночной дискотеки» [23, с. 79].

Часть 1 ст. 339 УК «выражающие явное неуважение к обществу» подчеркивает элемент демонстративности в поведении хулигана. Демонстративность при хулиганстве включает расчет на отрицательную оценку совершаемых действий потерпевшими и, следовательно, на нарушение спокойствия граждан.

На основе вышеизложенного мотив хулиганства можно рассматривать как результат взаимодействия мотивообразующих факторов, основными из которых являются: чувство неуважения к обществу, агрессия (враждебность), восприятие внешней ситуации (конфликта или неудовлетворения «сиюминутной потребности») как повода к совершению хули-

ганства, стремление лица добиться отрицательной оценки потерпевшими совершенных действий и нарушить тем самым спокойствие граждан (демонстративность).

Хулиганские побуждения как мотив преступления против личности, собственности и мотив хулиганства различаются по характеру испытываемых чувств неуважения к обществу, агрессии, восприятию внешней ситуации, специфичному для хулиганства элементу демонстративности. Кроме того, мотив включает осознание цели. Цели же при хулиганстве и в преступлениях против личности, собственности (в том числе и совершаемых из хулиганских побуждений) разные. Следовательно, отличаются и мотивы.

Как показывает изучение уголовных дел о хулиганстве, примерно в отношении 97% осужденных по части 1 ст. 339 УК в приговорах указан лишь один из дополнительных признаков хулиганства – применение насилия. Это свидетельствует не только об агрессивной природе хулиганства, но и о необоснованном в ряде случаев отнесении к хулиганству преступлений против личности. Если проанализировать дела о хулиганстве, то видно, что в большинстве случаев в результате совершения этого преступления причиняются легкие телесные повреждения или побои. Поэтому можно предположить, что к хулиганству необоснованно относится именно причинение легких телесных повреждений или побоев. Одна из причин этого кроется в отождествлении мотива хулиганства и хулиганских побуждений как мотивов преступлений против личности. Другая – в повышенной общественной опасности причинения легких телесных повреждений и побоев из хулиганских побуждений, группой лиц либо с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, при невозможности квалификации указанных действий по ст. 153 УК и несоразмерности санкций этой статьи общественной опасности перечисленных выше действий. Последствия же такой квалификации – необоснованное отнесение умышленного причинения легких телесных повреждений к простому, злостному или даже особо злостному хулиганству, а также превращение хулиганства в «резиновый» состав преступления.

По УК 1960 г. ответственность за простое хулиганство наступала с 16-ти лет, а за злостное и особо злостное хулиганство – с 14-ти лет. В связи с тем, что фактически ч. 1 ст. 201 УК 1960 г. была декриминализована, субъектом хулиганства по УК 1999 г. является любое физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Каждый субъект преступления обладает специфическими, только ему свойственными признаками, соответствующими его индивидуальности. Личность субъекта преступления, как и всякая человеческая личность, включает в себя социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное положение и др.), а также нравственно-психологические свойства (моральные качества, знания, навыки, нравы, привычки, эмоции и др.).

Для того чтобы правильно разрешить дело, необходимо всесторонне выяснять не только социально-демографические, но и нравственно-психологические данные привлекаемого к ответственности лица, его поведение в различных сферах общественной жизни, связь с преступлением.

Вышеуказанное в отношении несовершеннолетних закреплено в уголовном законе и, в частности, в части 1 статьи 116 УК указано, что при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются, кроме обстоятельств, указанных в статьях 62, 66, 67 и 69 Уголовного Кодекса, условия его жизни и воспитания, степень психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, а также влияние других лиц [2, с. 108]. Наказание по части 1 статьи 339 УК предусмотрено в виде общественных работ, штрафа, ареста на срок до шести месяцев, лишения свободы на срок до трех лет. Данное преступление относится к категории менее тяжких. По УК 1960 г. наказание по части 1 статьи 201 УК предусматривалось в виде лишения свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок или штраф. В данном случае новый закон одновременно частично повысил и частично снизил наказание, усилил наказание в одном из пределов, смягчил – в другом.

2. ЗЛОСТНОЕ ХУЛИГАНСТВО И ЕГО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

В соответствии с УК Республики Беларусь наказуемое хулиганство принято подразделять на простое (основной состав), злостное и особо злостное.

Часть 2 статьи 339 предусматривает квалифицирующие признаки злостного хулиганства: повторность, совершение хулиганства группой лиц, сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия, причинение менее тяжкого телесного повреждения. В такой редакции злостное хулиганство (далее злостное хулиганство) стало определяться после внесения дополнений и изменений в Уголовный кодекс Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 года № 227-3.

На основании вышеуказанного Закона такой признак злостного хулиганства, как «исключительный цинизм» перешел в понятие простого хулиганства. Иначе стал звучать такой признак, как «сопротивление лицу, пресекающему нарушения общественного порядка», а именно – «сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия».

Для признания хулиганства злостным достаточно одного из указанных в части 2 статьи 339 УК признаков, перечень которых является исчерпывающим.

2.1. Хулиганство, совершенное повторно

В тех случаях, когда лицо совершило в разное время два и более преступлений, не охватываемых единым умыслом, ответственность за которые предусмотрена различными частями ст. 339, содеянное виновным образует повторность.

«К. в феврале 2004 года на улице подошел к престарелому С. и из хулиганских побуждений выразался в его адрес нецензурными словами, толкнул его на крышку колодца, а затем нанес четыре удара по рукам. После чего, схватив потерпевшего за одежду, стал избивать ногами, в результате чего тот упал и ударился головой о ледяную поверхность. Спустя два месяца К. зашел во двор дома С., где, выражаясь нецензурными словами, беспричинно стал избивать потерпевшего по различным частям тела, а когда С. упал на землю, продолжал избивать его ногой.

Из показаний потерпевшего в суде видно, что после избияния в феврале 2004 г. обвиняемый оставил лежать его на дороге. Как показала свидетель С-ая (жена потерпевшего), ее муж перенес инфаркт миокарда, он очень больной и слабый и не в состоянии оказать никакого сопротивления, о чем было известно К. После избияния обвиняемым она обнаружила мужа лежащим возле колодца, избитого, всего в крови и грязи. При таких обстоятельствах сторона обвинения и суд обоснованно пришли к выводу, что в действиях К. имеет место исключительный цинизм. По приговору суда Круглянского района он признан виновным в совершении умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, отличающихся по своему содержанию исключительным цинизмом, повторно (ч.ч. 1, 2 ст. 339 УК Республики Беларусь)» [4, с. 37].

Повторность хулиганства является тождественной, не образующей совокупности преступлений. Наличие или отсутствие судимости за предшествующее преступление значения не имеет. Исключением является то, что ко дню совершения нового деяния у виновного должна быть не снята или не погашена судимость либо не должны истечь сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее преступление.

Совершение обвиняемым ранее преступлений против человека – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь) и убийство из хулиганских побуждений (п. 13 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь) не образует признака повторности при хулиганстве.

Если же одновременно совершены несколько хулиганских действий разного вида, то содеянное следует рассматривать как одно преступление и квалифицировать по той части статьи 339 УК, которая предусматривает ответственность за наиболее тяжкий вид хулиганства из числа совершенных виновным.

2.2. Хулиганство, совершенное группой лиц

Хулиганство признается совершенным группой лиц, если в его совершении без предварительного сговора совместно участвовали два и более исполнителя.

«По приговору суда Слонимского района от 1 июля 2004 г. Г.Н. признан виновным в том, что повторно, действуя группой лиц совместно с Г.А. и Л., в состоянии алкогольного опьянения на улице умышленно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, избили С. и М., причинив обоим потерпевшим легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья». Уголовная ответственность Г.Н. наступила по ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь [4, с. 39].

Хулиганство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее (до момента начала хулиганских действий) договорившиеся о совместном совершении преступления.

В том случае, если хулиганство совершается устойчивой группой лиц, заранее объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений, то хулиганство совершается организованной группой. Общественная опасность хулиганства, совершенного организованной группой, значительно выше, чем опасность того же преступления, совершенного группой лиц без предварительного сговора или по предварительному сговору. Совершение хулиганства группой лиц имеет место в том случае, когда хотя бы два лица совместно участвовали в его совершении в качестве соисполнителей. «При этом следует иметь в виду, что соисполнительство при хулиганстве имеет свои особенности: внешне участники группы могут выполнять различные действия – одни из них нецензурно выражаются, кричат, другие – наносят телесные повреждения или повреждают имущество. Однако согласованное выполнение участниками группы различных хулиганских действий, которые в своей совокупности образуют все признаки объективной стороны данного состава преступления квалифицируется как соисполнительство по части 2 статьи 339» [16, с. 907].

Для признания хулиганских действий групповыми не имеет значения, какие и в каком объеме хулиганские действия совершаются каждым из соисполнителей, равно как и наличие или отсутствие предварительного сговора на совершение таких действий. То есть, выполняемые участниками группы различные хулиганские действия, в своей совокупности должны образовывать все признаки объективной стороны хулиганства.

«По приговору суда Узденского района К. осужден за совершение умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся примени-

ем насилия, отличающихся по своему содержанию исключительным цинизмом, совершенных группой лиц (ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь).

К. признан виновным в том, что, находясь в помещении комплекса сервисного обслуживания, действуя совместно с другими лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, группой лиц, умышленно, из хулиганских побуждений, в присутствии других граждан беспричинно нанес не менее двух ударов кулаком в лицо Л., от которых потерпевший упал на пол. В продолжение своего преступного умысла, выражаясь нецензурной бранью и не реагируя на требования находившихся рядом граждан прекратить хулиганские действия, нанес лежавшему на полу Л. не менее пятнадцати ударов ногами по голове и туловищу, причинив ему побои. По мнению суда, исключительный цинизм преступных действий К. выразился в демонстративном пренебрежении к общепринятым нормам нравственности, в крайней наглости, о чем свидетельствует жестокий характер совместного избиения несколькими лицами находившегося в беспомощном состоянии Л. (в момент совершения преступления потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения).

Судебная коллегия по уголовным делам Минского областного суда, рассмотрев данное уголовное дело в кассационном порядке, обоснованно исключила из приговора признак исключительного цинизма, указав следующее.

Бесспорно, установлено, что хулиганские действия обвиняемого по отношению к Л. совершены группой лиц в общественном месте, с применением насилия – причинением потерпевшему побоев, сопряжены для виновных с грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу. Однако нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения нельзя считать беспомощным состоянием» [16, с. 37].

2.3. Хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия

Хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, подразумевает активное противодействие осуществлению любым гражданином или должностным лицом общественного долга или обязанностей по охране общественного порядка, оказанное виновным во время совершения хулиганских действий. Противодействие не может проявляться, например, в предупреждении об ответственности за нарушение общественного порядка, словесном требовании прекратить хулиганство. При этом действиями названных лиц, вызывающими сопротивление виновного, следует признать не просто просьбы и требования, то есть словесные призывы, а активное вмешательство в хулиганские действия, включая применение силы (выводе из помещения, удержании и т.д.).

Хулиганские действия, сопряженные с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, полностью охватываются диспозицией

части 2 статьи 339 УК и не требуют дополнительной квалификации по статье 363 УК. Сопротивление, оказанное лицу, пресекающему хулиганские действия, не охватывается составом хулиганства лишь в тех случаях, когда в результате примененного насилия виновным совершается другое, более тяжкое преступление (например, покушение на убийство). В подобных случаях кроме части 2 статьи 339 УК лицу вменяются также пункт 5 части 2 статьи 147 УК или пункт 10 части 2 статьи 139 УК либо статья 362 УК.

Сопротивление лицу при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, оказанное после прекращения хулиганских действий, в частности в связи с последующим задержанием виновного, является самостоятельным преступлением и квалифицируется по ст. 363 УК или ст. 366 УК по совокупности с хулиганством. Данный квалифицируемый вид хулиганства является составным преступлением, что означает необходимость наличия требуемой законом внутренней взаимосвязи между двумя преступлениями.

«Как следует из материалов дела в отношении Н., осужденного по ч. 2 ст. 339, ч. 2 ст. 363 УК Республики Беларусь, он, являясь инвалидом I группы по зрению, передвигался исключительно при помощи собаки-поводыря породы ротвейлер. Н. из хулиганских побуждений натравливал ее на свою квартирантку М. и ее двух малолетних детей, а также на работников милиции, пытавшихся пресечь его хулиганские действия. Очевидно, что Н., совершая хулиганские действия, а также оказывая сопротивление работникам милиции, пытавшимся пресечь его противоправную деятельность, использовал устрашающие и поражающие качества полностью подчиняющейся ему собаки бойцовской породы для применения насилия и угрозы применения насилия, увеличивая тем самым собственные возможности» [4, с. 38].

Таким образом, сопротивление охватывается составом хулиганства и не требует дополнительной квалификации, если:

- пресекается хулиганство, подпадающее под признаки уголовно наказуемого хулиганства. Сопротивление пресечению административно наказуемого мелкого хулиганства не дает права квалифицировать такие действия по части 2 статьи 339 УК. Такие действия подлежат самостоятельной юридической оценке;
- сопротивление оказывается в процессе осуществления хулиганских действий.

Сопротивление квалифицируется по совокупности с хулиганством, если:

- в результате применения при сопротивлении насилия виновным совершается еще другое, более тяжкое преступление;
- сопротивление оказывается после прекращения хулиганских действий в связи с задержанием виновного. Такое сопротивление не образует квалифицирующего признака хулиганства.

«Д. около 22 часов в здании больницы в состоянии алкогольного опьянения в присутствии работников лечебного учреждения выражался нецензурной бранью, размахивал руками, нарушая общественный порядок. Когда Ф. попытался успокоить Д., последний нанес удар ногой. Л., видевшей, как Д. нарушал общественный порядок и нанес удар Ф. также попытавшегося пресечь хулиганские действия. В ответ Д. нанес Л. удар головой в надбровную область. Суд Октябрьского района г. Минска осудил Д. за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь» [4, с. 59].

При обобщении судебной практики был выявлен пример неправильной квалификации действий обвиняемых по указанному признаку. В частности, некоторые суды допускают ошибки, обусловленные неправильной трактовкой понятия «сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия».

«С. в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении сельского дома культуры, совместно с несовершеннолетним Ц. умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений избивали З. Находившийся рядом Ф. пытался прекратить избиение потерпевшего и оттаскивал С. и Ц. от З., однако обвиняемые на его действия не реагировали, а возвращались к месту драки и продолжали наносить удары потерпевшему. В результате ему были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья.

Суд Пуховичского района осудил С. и несовершеннолетнего Ц. по ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь за умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия, совершенные группой, сопряженные с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия» [4, с. 38].

«Как следует из материалов дела, Ф., пытаясь пресечь хулиганские действия С. и Ц., оттаскивал их от потерпевшего за руки, за одежду. Те же, продолжая избивать З., не обращали на действия Ф. внимания, не применяли к последнему никаких активных действий, направленных на физическое воспрепятствование пресечению им хулиганства, то есть не оказывали ему никакого сопротивления. Поэтому квалифицирующий признак сопротивления лицу, пресекающему хулиганские действия, вменен обвиняемым С. и Ц. излишне».

Мелкое хулиганство, связанное с сопротивлением работнику милиции или иному лицу при выполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, не должно квалифицироваться по части 2 статьи 339 УК. Указанные действия влекут ответственность соответственно по статье 17.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь 2003 г. и ст. 363 УК. Если сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия, оказывается лицом, которое само не совершало хулиганских действий, содеянное квалифицируется по статье 363 УК.

2.4. Хулиганство, сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» – «хулиганством, сопряженным с причинением менее тяжкого телесного повреждения, следует признавать хулиганские действия виновного, повлекшие умышленное причинение таких повреждений» [4].

«Причинение менее тяжкого телесного повреждения является квалифицирующим признаком злого хулиганства только в том случае, если:

- оно охватывалось умыслом виновного;
- было причинено в процессе хулиганских действий, а не после их завершения;
- мотивом его являлось пренебрежение к общепринятым правилам общежития и стремление виновного продемонстрировать явное неуважение к обществу».

При наличии таких условий менее тяжкое телесное повреждение охватывается составом хулиганства и не требует дополнительной квалификации по статье 149 УК. Дополнительная квалификация содеянного по статье 149 УК возможна только в том случае, когда менее тяжкое телесное повреждение причиняется конкретному потерпевшему из личных неприязненных побуждений в процессе хулиганства либо после окончания хулиганства.

«В случае совершения хулиганства группой лиц этот квалифицирующий признак может быть вменен лишь тем участникам хулиганства, умыслом которых охватывалось причинение менее тяжких телесных повреждений» [4, п. 12].

При причинении менее тяжкого телесного повреждения при групповом хулиганстве также не требуется дополнительная квалификация по части 2 статьи 149 УК. Причинение при совершении хулиганских действий, в том числе и насильственных, телесных повреждений различной степени тяжести по неосторожности само по себе не образует злого хулиганства, оно охватывается ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь.

3. ОСОБО ЗЛОСТНОЕ ХУЛИГАНСТВО И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Понятие особо злостного хулиганства законодатель связывает с применением виновным не только оружия (огнестрельного или холодного), но и иных предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, а также с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, либо с угрозой их применения.

Согласно части 3 статьи 339 УК особо злостным хулиганством признаются хулиганские действия, предусмотренные частями 1 или 2 статьи 339 УК, совершенные с применением оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, применением взрывчатых веществ или взрывных устройств либо совершенные с угрозой их применения, при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Поскольку особо злостное хулиганство совершается с использованием оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, или с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств оно представляет наибольшую общественную опасность.

Для наличия особо злостного хулиганства не имеет значение, применялось ли оружие или предметы, используемые в качестве оружия, или была попытка их применения. Важно установить, что хулиган с помощью оружия или предметов, используемых в качестве оружия, нанес или пытался нанести потерпевшему телесные повреждения либо создал реальную угрозу для жизни или здоровья граждан.

Особо злостное хулиганство будет иметь место лишь при условии, если виновный применяет оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства или иные предметы в процессе совершения им хулиганских действий.

3.1. Понятие оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Под применением оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств или иных предметов, используемых в качестве оружия в теории уголовного права понимается использование или попытка использования их поражающих свойств для причинения смерти или телесных повреждений потерпевшему. Применение оружия или иных предметов, для уничтожения или повреждения имущества исключает возможность квалификации содеянного по части 3 статьи 339 УК.

Под угрозой применения оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств или других предметов, используемых в качестве оружия, понимается очевидное для потерпевшего предупреждение о реальном намере-

нии использовать оружие или другие предметы, выраженное устно либо путем демонстрации этих предметов. Для квалификации содеянного по части 3 статьи 339 УК по признаку угрозы применения оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств или других предметов, необходимо, чтобы потерпевшие воспринимали эту угрозу как реальную и угрожающую их охраняемым интересам, правам и интересам иных лиц или обществу в целом.

Демонстрация явных муляжей, игрушек в форме оружия или высказывание угрозы нереального характера не образует состав особо злостного хулиганства.

В Законе Республики Беларусь от 13.11.2001 г. № 61-3 «Об оружии» дается понятие оружия и его классификация [3].

Так, под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами.

Определяются отдельные виды оружия:

1) *огнестрельное* – оружие, в котором для метания поражающего элемента используется энергия газов, образующихся при горении метательного заряда;

2) *огнестрельное бесствольное* – оружие, в котором в качестве ствола используется гильза патрона;

Особо злостное хулиганство может быть совершено не только с использованием запрещенного, но и разрешенного оружия, как фабричного, так и кустарного изготовления (например: обрез, ружье).

3) *холодное* – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

Различают холодное оружие раздробляющее (кастет, кистени, свинцовые «перчатки», «биты» и т.д.), рубящее (шашки и т.д.), колющее (штыки, стилеты, кортики), колюще-рубящее (сабли, некоторые кинжалы), колюще-режущие (кинжалы, финские ножи и т.д.).

До вступления в действие нового уголовного закона, УК 1960 г. к особо злостному хулиганству относил совершение этого преступления с использованием ножей, кастетов или иного холодного оружия. Разъясняя содержание закона Пленум Верховного Суда Республики Беларусь от 24.03.2005 года №1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» указал, что под применением оружия следует понимать использование или попытку использования его поражающих свойств в соответствии с конструктивным назначением. К другим предметам, используемым в качестве оружия, следует относить предметы, поражающие свойства которых умышленно использовались виновным способом, представляющим опасность для окружающих. Если при совершении насильственных хулиганских действий используются не поражающие конструктивные свойства оружия (например, нанесение ударов рукояткой пистолета), содеянное мо-

жет оцениваться как применение других предметов, используемых в качестве оружия, при наличии достаточных для этого оснований [4].

Например: Обвиняемые Янчик С., Юрочкин Д., Могучий А. 28 сентября 2005 года, примерно в 22.30, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь во дворе дома № 9, умышленно, из хулиганских побуждений, выражаясь нецензурной бранью, грубо нарушая общественный порядок, проявляя грубую силу, бесчинство, пьяную удаль, действуя совместно и согласованно между собой стали избивать гр-на Солодкина И., нанеся ему не менее пяти ударов кулаками и не менее десяти ударов ногами по голове и телу, причинив потерпевшему побои, а когда Гончарова С. и Гончарова Г. стали пресекать их хулиганские действия, они стали оскорблять их нецензурными словами и непристойными выражениями. Обвиняемый Янчик С. достал из куртки газовый пистолет, который направил стволом в голову гр-ке Гончаровой С. и стал грозить выстрелить в нее, чем создал реальную угрозу жизни и здоровью Гончаровой С. А когда Щаблыкин А. также стал пресекать его преступные действия, Янчик С. стал оказывать сопротивление, хватал за руки и одежду, причинив побои Щаблыкину А., после чего Янчик С. произвел выстрел из пистолета в сторону дома Гончаровой, чем создал реальную угрозу жизни и здоровью граждан. Обвиняемый Могучий А. оторвал от забора штакетник и стал махать им перед лицом Гончаровой Г., пытаясь ударить ее.

Янчика С. суд признал виновным в особо злостном хулиганстве – умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия и угрозой его применения, связанных с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, совершенное группой лиц, с применением оружия и угрозой его применения и на основании ч. 3 ст. 339 УК Республики Беларусь назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 3 года. Его же признал виновным в угрозе убийством, с причинением тяжких телесных повреждений, если имелись основания опасаться ее осуществления и на основании ст. 186 УК Республики Беларусь назначил ему наказание в виде штрафа в размере 500000 рублей. Юрочкина Д. и Могучего А. признал виновным в злостном хулиганстве – умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия и угрозой его применения, связанных с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, совершенных группой лиц и на основании ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь назначил наказание в виде ареста сроком на 3 месяца каждому [35].

4) *метательное* – оружие, в котором для метания поражающего элемента используется мускульная сила человека либо механическое устройство;

5) *пневматическое* – оружие, в котором для метания поражающего элемента используется энергия сжатого, сжиженного или отверженного газа;

б) *спортивное* – оружие, конструктивно предназначенное для занятий спортом;

7) *охотничье* – оружие, предназначенное для любительской и промысловой охоты;

8) *газовое* – оружие, в котором в качестве поражающего элемента используются вещества слезоточивого или раздражающего действия;

9) *сигнальное* – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов. Одновременно дан перечень предметов, которые не являются оружием. Это изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, а равно муляжи, макеты, имитирующие внешний вид оружия, и спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Взрывчатые вещества (ВВ) – химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению – взрыву.

ВВ служат источником энергии, необходимой для метания (бросания) пуль, снарядов, разрыва снарядов и т.д.

По практическому назначению ВВ подразделяются на иницирующие, бризантные, метательные и пиротехнические составы (смеси).

Иницирующие ВВ – группа ВВ, легко взрывающихся от воздействия пламени, удара, накола, трения (гремучая ртуть, азид свинца, тетразин и др.).

Бризантные ВВ – группа ВВ, характерным видом взрывчатого превращения которых является детонацией (пироксилин, нитроглицерин, гексоген и др.).

К метательным ВВ относятся дымные и бездымные пороха, ракетные топлива и т.д.

Пиротехнические составы – вещества и смеси, дающие при горении световые, тепловые, дымовые и звуковые эффекты.

Взрывные устройства (ВУ) – изделия промышленного или самодельного изготовления, предназначенные и способные к взрыву при определенных условиях. Необходимым признаком ВУ является наличие в нем веществ (или смеси веществ), в результате изменения состояния которого происходит взрыв. Как правило, в качестве такого вещества используются ВВ, являющиеся необходимым элементом ВУ на его основе. Достаточными для ВУ являются признаки, которые определяют способность устройства к осуществлению преднамеренного взрыва в конкретных условиях. Элементами, обеспечивающими такие условия, являются оболочка (корпус) ВУ, служащая для накопления энергии сжатых газов, более полного выделения энергии ВВ, и (или) средства взрывания, обеспечивающие создание необходимого иницирующего начального импульса.

Из статьи 14 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» становится понятным, что при отнесении предметов

к оружию необходимо учитывать и наличие у них определенной силы поражающих свойств. Так, по заключению Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) могут признаваться негодными к использованию в качестве огнестрельного и газового оружия конструктивно сходные с оружием изделия с дульной энергией не более 3 Дж, сигнальные пистолеты и револьверы калибра не более 6 мм (подобные критерии установлены и для пневматического оружия ст.ст. 7, 14 Закона) [3].

Наличие у виновного оружия, действия с которым запрещены специальными нормами (ст.ст. 295, 297 УК) влечет ответственность по совокупности преступлений. Однако при этом следует учитывать, что незаконное ношение холодного, газового, пневматического или метательного оружия, совершенное впервые, влечет административную ответственность и совокупности преступлений не образует.

Необходимо сказать и о случаях, когда использование оружия при совершении хулиганства квалифицируется по ч. 3 ст. 339 УК по признаку применения или угрозы применения других предметов, используемых в качестве оружия. Речь идет об использовании поражающих свойств, присущих оружию, в целях, для которых оно конструктивно не предназначено (например, когда хулиганом пистолет используется не для стрельбы, а для нанесения им ударов в жизненно важные органы потерпевшего, он выступает в качестве «другого предмета, используемого в качестве оружия»).

С учетом изложенного не может рассматриваться как особо злостное хулиганство применение или угроза применения «других предметов» не для поражения живой цели, а в иных целях (например, для уничтожения или повреждения имущества).

3.2. Проблемы уголовной ответственности за особо злостное хулиганство, совершенное с применением других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений

В соответствии с последней редакцией ч. 3 ст. 339 УК под особо злостным хулиганством понимаются действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные с применением оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, применением взрывчатых веществ или взрывных устройств либо совершенные с угрозой их применения, при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Наказываются эти действия лишением свободы от трех до десяти лет, т.е. преступление отнесено к категории тяжких. За период действия нового УК в данную норму уже трижды вносились изменения, принято Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 мар-

та 2005 г. № 1 « О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве», разъясняющее применение данной нормы на практике, однако разрешить все проблемы при квалификации хулиганства до конца не удалось.

Одной из таких проблем стало появление в ч. 3 ст. 339 УК такого признака, как применения других предметов, используемых в качестве оружия (изначально) для причинения телесных повреждений (после внесения изменений).

Ст. 201 ч. 3 УК 1960 г. содержала понятие предметов специально приспособленных для нанесения телесных повреждений. В соответствии с ранее действовавшим Постановлением Пленума Верховного Суда № 10 от 20 декабря 1990 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» к ним относились предметы, которые заранее или во время хулиганских действий были обработаны, чтобы обеспечить возможность их применения или усилить эффективность их действия. К специально приспособленным относились и те предметы, которые хотя и не подвергались какой-либо обработке, но были специально подготовлены и находились при нем с той же целью.

В УК 1999 г. понятие «другие предметы, используемые в качестве оружия» не разъясняется.

Для раскрытия содержания данного понятия следует его рассматривать во взаимосвязи с понятием оружия. Что же позволяет предметы, не являющиеся оружием, относить «к предметам, используемым в качестве оружия».

Существенным критерием здесь выступает способность таких предметов быть использованными в качестве оружия, т.е. наличие у них поражающих свойств по отношению к живой цели. По мнению П.И Сащико, понятие «другие предметы, используемые в качестве оружия», необходимо рассматривать во взаимосвязи с понятием оружия [24, с. 68].

Обзор судебной практики показывает, что в большинстве случаев при совершении особо злостного хулиганства используются предметы, не являющиеся холодным оружием, но сходные с ним по своим свойствам, такие, как палки, бутылки, отвертки, топоры, вилы и др. Способы использования «других предметов» в качестве оружия, то есть приведение в действие поражающих свойств, которыми они объективно обладают, самые разнообразные. «Другие предметы» могут применяться как при непосредственном контакте с объектом поражения (удар перочинным ножом, отверткой), так и другими способами (метание вил, топора, поднесение пламени и др.). При этом, в отличие от оружия «другие предметы» конструктивно не предназначены для поражения живой цели, указанный выше способ для них не характерен, они конструктивно предназначены для других целей.

Отличие «других предметов, используемых в качестве оружия», для причинения телесных повреждений от других предметов, не являющихся оружием, состоит в наличии у «других предметов» поражающих свойств.

Необходимо сказать и о случаях, когда использование оружия при совершении хулиганства квалифицируется по ч. 3 ст. 339 УК по признаку применения или угрозы применения других предметов, используемых в качестве оружия. Речь идет об использовании поражающих свойств, присущих оружию, в целях, для которых оно конструктивно не предназначено (например, когда хулиганом пистолет используется не для стрельбы, а для нанесения им ударов в жизненно важные органы потерпевшего, он выступает в качестве «другого предмета, используемого в качестве оружия»).

С учетом изложенного можно сделать вывод, что в качестве «другого предмета, используемого в качестве оружия», как признака особо злостного хулиганства может выступать оружие, если оно применяется для поражения живой цели не в соответствии с его конструктивным предназначением как определенного вида оружия, а также предметы, обладающие поражающими свойствами (способностью поражать живую цель).

И даже такое определение понятия «другие предметы» не снимает проблем при квалификации хулиганства по признаку особой злостности.

Нельзя не согласиться с мнением прокурора Прокуратуры Республики Беларусь П.И. Сашеко, что повышенная общественная опасность особо злостного хулиганства при использовании «других предметов», заключается в опасности причинения менее тяжких, тяжких телесных повреждений или смерти при помощи этих предметов, поскольку из смысла части 3 статьи 339 УК вытекает, что поражающие свойства «других предметов» и оружия должны быть хотя бы приблизительно сопоставимы. Следовательно, «другие предметы» должны обладать способностью причинения перечисленных видов телесных повреждений». Однако это не означает, на наш взгляд, что причинение легких телесных повреждений без расстройства здоровья или побоев с помощью «других предметов», либо отсутствию телесных повреждений при их использовании образует особо злостное хулиганство.

При установлении признаков «применение или угроза применения» «других предметов» важно учитывать субъективный момент. Если хулиган почти во всех случаях сознает опасные последствия применения оружия, то по отношению к «другим предметам» в каждом конкретном случае необходимо устанавливать осознание преступником опасных последствий использования предмета конкретным способом в конкретных обстоятельствах, а также расчет на использование именно поражающих свойств предмета для повышения эффективности воздействия на потерпевших.

В этой связи хотелось бы привести следующий пример из судебной практики. Когда О., будучи в состоянии алкогольного опьянения, выгуливая принадлежащую ему собаку бойцовской породы «питбультерьер» без поводка и намордника, в общественном месте, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, проявляя пьяную удаль, жестокость, бесчинство, совершил хулиганские действия с применением насилия и исключитель-

ным цинизмом, своими командами, поведением и насильственными действиями, провоцируя и подстрекая собаку кусать граждан, угрожая им при этом применением насилия опасного для жизни и здоровья, выражаясь нецензурной бранью, в результате чего умышленно натравил свою собаку на граждан, которая покусала 4-х человек, троим из них были причинены легкие телесные повреждения без расстройства здоровья, а одному – легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья.

Органом предварительного расследования действия были квалифицированы по части 3 статьи 339 УК, как умышленные действия грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопряженные с применением насилия и угрозой его применения, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом, с применением и угрозой применения других предметов, используемых в качестве оружия.

В данном случае орган предварительного расследования пришел к выводу, что использование обвиняемым бойцовской собаки а, именно его поражающих свойств, следует квалифицировать, как применение «других предметов, используемых в качестве оружия».

Суд не согласился с вышеуказанной квалификацией действий обвиняемого, исключил из обвинения признак «применение или угроза применения других предметов, используемых в качестве оружия», указав, что собака не является оружием и квалифицировал, действия О. по части 2 статьи 339 УК [35].

Согласиться ли с данными выводами или нет вопрос неоднозначный. С одной стороны, собака – животное и не является оружием и неодушевленным предметом. С другой стороны – собака, в данном случае бойцовской породы, по своей конструкции, по содержанию поражающих свойств в силу своих физических возможностей, за счет способности непосредственно воздействовать на цель и причинять при этом менее тяжкие, тяжкие телесные повреждения или смерть – все-таки могла расцениваться как «другие предметы», используемые в качестве оружия.

В другом случае, когда находясь на новогоднем вечере, обвиняемая К. затеяла ссору, перешедшую затем в драку, с другой девушкой, а когда ее действия стал пресекать начальник охраны она ударила его несколько раз полителеновым пакетом, в котором находился фотоаппарат, причинив при этом побои, суд квалифицировал ее действия по ч. 3 ст. 339 УК по признаку использования «других предметов» в качестве оружия [35]. Формально – да. Действия подпадают под признаки ч. 3 ст. 339 УК, однако с субъективной стороны обвиняемая, на наш взгляд, не осознавала опасность причинения вреда и не рассчитывала на это.

Устанавливая в действиях лица признак «применение или угроза применения других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений», необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства: наличие у предмета поражающих свойств в

условиях конкретного преступления с учетом способа их использования, особенностей преступника и потерпевшего; вероятность причинения телесных повреждений в случае реализации угрозы применения «других предметов», способность предмета усиливать возможности хулигана по воздействию на потерпевшего и хулиганскую цель его использования; осознание хулиганом опасности использования предметов в конкретных обстоятельствах и расчет на их использование для усиления своих возможностей по воздействию на потерпевших, конструктивное назначение предмета.

С учетом вышеизложенного полагаем, что можно сделать следующий вывод, что «другие предметы, используемые в качестве оружия» для причинения телесных повреждений – это оценочный признак. Под ними следует понимать любые, не являющиеся оружием объекты материального мира «предметы, механизмы, вещества и прочее», усиливающие возможности хулигана по воздействию на потерпевших и представляющее угрозу для жизни или здоровья граждан (угрозу причинения менее тяжких, тяжких телесных повреждений или смерти) за счет способности непосредственного воздействия на цель, присущих таким объектам в обстоятельствах конкретного преступления поражающих свойств.

Данный признак, как было указано выше, допускает неоднозначное толкование и от его содержания зависит правильная, отвечающая смыслу закона, квалификация хулиганства, как особо злостного.

3.3. Сравнительный анализ с УК Российской Федерации

Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 г. предусматривал уголовную ответственность за хулиганство в ст. 213 и так же как УК Республики Беларусь 1999 г. предусматривал ответственность за простое, злостное и особо злостное хулиганство. При этом практически совпадали как само понятие «хулиганство», так и его квалифицирующих видов. Однако 08.12.2003 года Федеральным Законом Российской Федерации № 162-ФЗ в статью 213 УК Российской Федерации были внесены изменения и часть 3 данной статьи как квалифицирующий признак – то есть с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, – полностью вошла в качестве составообразующих признаков в часть 1 статьи 213 УК и тем самым определила понятие хулиганства [6].

На сегодняшний день в связи с внесенными изменениями в российское уголовное законодательство понятие особо злостного хулиганства отсутствует.

Однако, поскольку насилие исключено как способ грубого нарушения общественного порядка, можно предположить, что российский законодатель имел в виду в части 1 статьи 213 УК любые общественно опасные действия, связанные с проявлением явного неуважения к обществу: физическое и психическое насилие, повреждение или уничтожение мате-

риальных объектов и другие действия. Однако анализ федерального закона «Об оружии», в котором четко разграничены понятия применения и использования оружия, Уголовный кодекс Российской Федерации показывает, что, убрав из диспозиции части 1 статьи 213 УК понятие насилия как форму проявления грубого нарушения общественного порядка и введя новый составообразующий признак – применение оружия и других предметов, используемых в качестве оружия, российский законодатель имел в виду общепринятый во всех других нормах уголовного кодекса смысл – применение оружия и иных предметов для причинения вреда здоровью, покушения на жизнь или здоровье, либо создание реальной опасности причинения такого вреда.

Исключенные из состава хулиганства признаки насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества сопровождаются по Закону от 08.12.2003 г. введением хулиганских побуждений в качестве квалифицирующего признака в статью 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), статью 116 (побои), статью 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества).

Изменения в Российском законодательстве в части, касающейся уголовной ответственности за хулиганство, привело к тому, что количество совершенных хулиганских действий за период с 2002 по 2005 г.г. сократилось почти в 4 раза: в 2002 г. было совершено 133187 хулиганств, в 2003 г. – 114052, в 2004 г. – 24798, а в 2005 г. только 3004 [37].

3.4. Вопросы квалификации хулиганства

Для квалификации противоправных действий лица по ст. 339 УК Республики Беларусь необходимо оценивать в совокупности все фактические обстоятельства дела, место, время, способ, условия и характер совершения преступления.

До вступления в силу Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь содержала оценочный признак – исключительный цинизм. Однако изучение уголовных дел, рассмотренных судами г. Минска в январе–августе 2001 года, показало, что данный признак злостного хулиганства указан в приговорах лишь в отношении 9 осужденных за указанное преступление, а квалификация хулиганских действий по этому признаку вызывает затруднения. Кроме того, установлено, что ст. 339 УК Республики Беларусь охватывает не все общественно-опасные действия, являвшиеся хулиганством в соответствии с УК Республики Беларусь 1960 года. Отсюда справедливо высказанное в литературе мнение о том, что смягчение ответственности за хулиганство оставило за рамками преступных исключительно циничные действия, а также действия, связанные с глумлением над

стариками и детьми. Вышеупомянутым Законом признак «исключительный цинизм» перенесен из ч. 2 ст. 339 УК в ч. 1 ст. 339 УК. Сащенко П.И. предполагает, что более правильно было бы вообще отказаться от использования в ст. 339 УК Республики Беларусь признака «исключительный цинизм», как это сделано в УК Российской Федерации 1996 года. Говоря о том, что «действия, связанные с обнажением в общественном месте, с издевательствами над престарелыми, малолетними, имеет смысл вынести за пределы состава хулиганства, поскольку они посягают на нравственность либо здоровье, честь, достоинство личности» [25, с. 59].

Нельзя квалифицировать как хулиганство нанесение оскорбления, побоев, причинение вреда здоровью и другие преступления, основанные на личных неприязненных отношениях и совершенные в быту или на производстве в отношении членов семьи, родственников, знакомых или сослуживцев. Подобные действия могут образовывать состав хулиганства, если в них присутствует прямой умысел на нарушение общественного порядка. Для случаев хулиганства, сопряженных с насилием над людьми, характерно, что виновный в поведении потерпевшего нередко усматривает некий повод для своих действий или сам его провоцирует. Существенным обстоятельством для квалификации действий как хулиганских в подобных ситуациях следует считать явную несоразмерность действий преступника вызвавшему их поводу.

Таким образом, непосредственным объектом злостного хулиганства является общественный порядок, а дополнительным – здоровье человека, отношение собственности. Объективная сторона заключается в хулиганстве, совершенном повторно, либо группой лиц, либо связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, либо сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения. Злостное хулиганство является достаточно «актуальным преступлением» для судов. В рамках работы не может быть представлено большее количество примеров по причине объемности практического материала.

Представляется целесообразным исключить из состава особо злостного хулиганства признак в виде угрозы применения оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, либо взрывчатых веществ или взрывных устройств, включив его в качестве квалифицирующего признака злостного хулиганства. Одновременно, в качестве квалифицирующего признака особо злостного хулиганства, наряду с применением оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, применением взрывчатых веществ или взрывных устройств при отсутствии признаков более тяжкого преступления предусмотреть совершение его организованной группой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба с хулиганством ведется на республиканском уровне уже много лет. Однако анализ статистических данных за период с 1961 по 2005 г. включительно показал, что наряду с ростом преступности в целом по республике наблюдается и рост уголовно наказуемых хулиганств. Так, в 1961 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 26903 преступления, из них 3451 – хулиганство; в 1966 г. зарегистрировано 28623 преступления, из них 5432 – хулиганства; в 1971 г. зарегистрировано 33318 преступления, из них 5015 – хулиганств; в 1981 г. зарегистрировано 46464 преступления, из них 4598 – хулиганств; в 1991 г. зарегистрировано 81346 преступлений, из них 4342 – хулиганства; в 2001 г. было зарегистрировано 112189 преступлений, из них 5262 – хулиганства; в 2005 г. было зарегистрировано 192506 преступлений, из них 12706 – хулиганств; в 2006 г. было зарегистрировано 198257 преступлений, из них 15529 – хулиганств [36].

Борьба с хулиганством в международном масштабе занимает незначительное место. Это связано с тем, что у каждого из государств имеется своя трактовка и границы нарушения общественного порядка.

Судебная практика показывает, что чаще всего осуждаются лица, виновные в злостном и особо злостном хулиганстве, а это более 60% от общего числа осужденных за хулиганство. Как правило, такие действия проявляются в насилии над гражданами при отягчающих обстоятельствах. Преступность, связанная с хулиганством, пагубно влияет не только на правопорядок, но и на здоровье человека, а также на сохранность имущества. Очевидно, что способы совершения преступления такого, как хулиганства достаточно разнообразны. Так, в ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь перечисляются все те способы совершения хулиганства, которые входят в квалифицированный состав: сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия; повторность; совершение хулиганства группой лиц, сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения.

Применительно к хулиганству «общественным является то место, где лицо совершает хулиганские действия, независимо от изначального их предназначения. Это могут быть места, которые традиционно принято называть общественными, а также уединенные места. Может сложиться ситуация, когда хулиганство совершается в отсутствие очевидцев, но с умыслом виновного на то, что с результатами его действий будут ознакомлены члены общества.

Для признания действий хулиганскими важно не столько место их совершения и наличие очевидцев, сколько умысел лица, совершившего эти действия.

Субъективная сторона хулиганства выражается в форме умысла на нарушение общественного порядка.

На наш взгляд, обязательным признаком субъективной стороны хулиганства является мотив действия виновного (побуждения) – хулиганские побуждения. При отсутствии таких побуждений действия, нарушающие общественный порядок, не образуют состав хулиганства. Мотив хулиганства выражается в явном неуважении к обществу. Это заведомое игнорирование виновным общепринятых норм поведения в обществе, открытое противопоставление своей личности интересам общества или отдельных лиц.

Представляется целесообразным исключить из состава особо злостного хулиганства признак в виде угрозы применения оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, либо взрывчатых веществ или взрывных устройств, включив его в качестве квалифицирующего признака злостного хулиганства. Одновременно в качестве квалифицирующего признака особо злостного хулиганства предусмотреть совершение его организованной группой.

При рассмотрении дел о хулиганстве необходимо принимать все предусмотренные законом меры к объективному, полному и всестороннему исследованию обстоятельств, выявлению направленности умысла. Противодействие хулиганству, в том числе и уголовно-правовыми мерами, имеет конечной целью охрану здоровья граждан и обеспечение общественной безопасности.

Учитывая сложившуюся ситуацию в Республике Беларусь, с учетом внесенных изменений авторы считают достаточными санкции за совершение хулиганских действий.

Немало важным является проведение различных мероприятий, направленных на профилактику и предупреждение данной категории преступлений. Особенно полезны данные мероприятия для школьников средних классов, когда ребенок больше общается с компаниями сверстников, когда несовершеннолетний еще ищет свой путь развития. Также необходимо укрепление экономической стабильности в обществе для того, чтобы у человека не возникало желание выразить свою озлобленность на общество. Но, самым главным контролером здесь является собственное осознание того, что человек делает и необходимо ли ему это.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Беларусь, 2005.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.]: с изм. и доп. по состоянию на 7 мая 2007 г. – Офиц. изд. – Мн.: Нац. центр правовой информ., 2007.
3. «Об оружии» Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 20.11.2001 № 2/810.
4. «О судебной практике по делам о хулиганстве» постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 года № 1 // Судовы веснік. – 2005. – № 2. – С. 6–7.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ. (в ред. от 28.12.04) СЗ РФ 1996 № 25. – Ст. 2954. 2005, № 1 (ч. 1).
6. Закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь. Деяние не может квалифицироваться как хулиганство, если не установлен умысел виновного на грубое нарушение общественного порядка и на проявление явного неуважения к обществу // Судовы веснік. – 1996. – № 1. – С. 18.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь. Приговор изменен в связи с неправильной квалификацией убийства, как совершенного из хулиганских побуждений // Судовы веснік. – 1996. – № 1. – С. 16–17.
9. Постановление Президиума Минского городского суда от 8 октября 2003 г. При отграничении хулиганства от других преступлений суд должен учитывать содержание и направленность умысла виновного, мотивы, цели и обстоятельства совершенных им действий // Судовы веснік. – 2004. – № 1. – С. 32.
10. О судебной практике по делам о хулиганстве. Обзор судебной практики управления обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2005. – № 2. – С. 35–40.

11. Андреева Л. Ответственность за хулиганство // Законность. – 2004. – № 5. – С. 6–9.
12. Ахраменко Н.Ф., Бабий Н.А., Борода В.В. Уголовное право Республики Беларусь (Особенная часть). – Мн., 2002.
13. Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. – Харьков: Издат-во Харьковского университета, 1971.
14. Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. – 2001. – № 8.
15. Иванцова Н. Перспектива хулиганства – его декриминализация // Законность. – 2004. – № 11.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А.В. Баркова. – Мн.: «Тесей», 2003.
17. Кузнецов А.А. особенности расследования группового хулиганства: учебное пособие. – Омск, 1998.
18. Куц Н.Т. Преступления против общественного порядка и общественной безопасности. – Киев, 1974.
19. Матюнин А.Ф. Криминологический анализ и предупреждение хулиганства: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.08.00. // Юридический институт МВД России. – М., 2000.
20. Мачинский В. Зачем декриминализировали хулиганство? // Законность. – 2004. – № 6.
21. Непринцев А. Камень в руке хулигана – всегда оружие // Российская юстиция. – 2002. – № 2.
22. Российское уголовное право. Особен. часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Издательство «Спарт», 1998.
23. Сащeko П.И. Мотив хулиганства и его значение для отграничения хулиганства от преступлений против личности // Право Беларуси. – 2003. – № 29(53). – С. 77–79.
24. Сащeko П.И. Проблемы уголовной ответственности за особо злостное хулиганство // Юстыця Беларусі. – 2002. – № 6. – С. 68–70.
25. Сащeko П.И. Уголовной ответственность за хулиганство // Юстыця Беларусі. – 2003. – № 5. – С. 59–60.
26. Симуков М. Судебная практика по делам о хулиганстве // Юстыця Беларусі. – 2005. – № 5. – С. 58–61.

27. Советское уголовное право (особен. часть) / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М.: «Юридическая литература», 1988.
28. Татарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. – М., 1974.
29. Уголовное право БССР. Часть особенная. – Мн., 1971.
30. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / под ред. Н.А. Бабия, И.О. Грунтова. – Мн.: ООО «Новое знание», 2002.
31. Уголовное право Республики Беларусь (особенная часть) / под ред. А.И. Лукашова. – Мн.: «Тесей», 2001.
32. Уголовное право Российской Федерации (особенная часть). – 2-е изд. / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: «Юристь», 1999.
33. Уголовное право Российской Федерации (особенная часть): учебник / под ред. Л.В. Иногатовой–Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА М, 2005.
34. Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. – Киев: «Вища школа», 1976.
35. Архив Первомайского суда г. Витебска.
36. Статистические данные информационно-аналитического управления УВД Витоблисполкома за 2001–2006 гг.
37. Статистические данные ГИЦ МВД России за 2002–2005 гг.